

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ОПРЕДЕЛЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Грошева Любовь Игоревна

доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин
Тюменского высшего военно-инженерного командного училища
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова;
кандидат социологических наук (г. Тюмень, Россия)
malivia@rambler.ru

Аннотация. В статье представлена специфика сохранения комфортных условий для жизни в рамках национальных сообществ, столкнувшихся с проблемами изоляции и экономической нестабильности. Автором представлены данные компаративного анализа, отражающего дивергенцию ценностных установок представителей различных этнических групп, позволивших им преодолеть ограничения изоляции с наименьшими материальными и психологическими потерями. Определены позиции представителей этнокультурных сообществ в отношении личностного развития и семейных отношений.

Необходимость докдауна в масштабе большинства развитых и развивающихся стран продемонстрировала неспособность регулирующей системы социального развития оперативно реагировать на вызовы, не связанные с челове-

ческим фактором и не поддающиеся стандартному управлению. По этой причине роль социальной поддержки восполнили небольшие сообщества, в том числе диаспоры и национальные союзы, оказавшие как материальную, так и морально-психологическую поддержку своим членам.

Значительно контраст проявился в сравнении поведения европейского и азиатского сообществ, поставленных в относительно равные условия полного запрета на межличностное взаимодействие вне домохозяйств. Европейский опыт характеризуется превалированием негативных настроений и эффектов от изоляции как в материальном, так и морально-психологическом плане. Молодёжь продемонстрировала наиболее острую социальную проблему цифровизации и диджитализации современной жизни – редукцию личностного участия в социальных процессах и снижение уровня включённости в непосредственную деятельность общества. Следует отметить, что официально подтверждённая статистика по качеству жизни мигрантов в условиях пандемии практически не представлена, что не позволяет оценить роль национальных сообществ в европейском социуме [2]. Опыт восточноазиатских государств в значительной мере продемонстрировал иную тенденцию, сопряжённую с особенностями ментальности и устоявшихся традиций. В Китае пандемия обозначила новый этап сплочения населения, в особенности в рамках больших семейств и родственных связей. Исследователи полагают, что появившееся свободное время было использовано населением как возможность для дополнительного общения (непосредственно или посредством цифровых технологий) с членами семьи и родственниками, оказания бытовой помощи, а также укрепления совместных видов деятельности и хобби. Учитывая наличие финансовой поддержки, многие семьи проявили способность к улучшению морально-психологический фон и развить общие интересы, планы и целевые ориентиры [1, с. 12]. Однако исследователи отмечают, что в наибольшей степени успешно преодолевался коммуникативный кризис в южных провинциях, тогда как в северных, в том числе в Пекине, встречались аспекты, характерные и для европейского сообщества [3, с. 227]. Таким образом, различные группы стран сформировали свою специфическую реакцию на ограничения мобильности и коммуникативной активности.

Данный факт позволяет предположить о наличии двух базовых стратегий в разрезе национальных сообществ: сопротивление внешним вызовам и поиск возможностей нивелировать ограничения посредством имеющихся технологических и иных ресурсов, либо пассивный в определённой мере оппортунистический подход к соблюдению установленных правил и норм.

Представленные факты позволили автору предположить наличие различий в стратегиях среди национальных сообществ Российской Федерации, которые ввиду этнокультурных особенностей могут обладать собственной специфической реакцией относительно факторов внешней среды. Изучение данных различий актуализирует формирование региональной управленческой системы соответственно специфике национального состава населения.

С целью выявления специфики поведения национальных сообществ в условиях изоляции автором в декабре 2020 года – феврале 2021 года было проведено исследование методом фокус-групп (22 фокус-группы по 5-7 человек), в рамках которых приняли участие 4 национальных группы: русские, белорусы, казахи и татары. Критериями отбора послужили: национальная принадлежность, возраст 23-40 лет (период наибольшей трудовой активности); принадлежность к профессиям, не задействованным в условиях изоляции; проживание на одной территории с партнёром и иными родственниками (не менее двух человек).

Русские и белорусы в равной степени отметили ощущение неопределённости относительно ближайшего будущего и высокую обеспокоенность возможностью потери рабочего места, изменения уровня оплаты труда, утраты близких людей вследствие болезни. Если русские в большей мере высказывали опасения относительно материального положения семейства, то белорусы акцентировали внимание на физическое благополучие и более остро реагировали на возможность собственной смерти или гибели значимых людей. Обе национальные группы отметили существенный рост межличностных конфликтов в рамках домохозяйства. Наиболее значимым затруднением были озвучены проблемы взаимоотношения с детьми, в особенности школьниками. Каждый третий отметил наличие некоторой доли разочарования в партнёре и близких людях. Каждый пятый предположил, что внесёт изменения в межличностную систему коммуникаций вплоть до разрыва контактов с отдельными людьми. Примечателен тот факт, что как правило опрошенные негативно отзывались о качествах и поведении собственных детей нежели об особенностях партнёра.

Особенностью славян выступили изменения в системе планирования жизни. Вместо отмечаемых ранее пяти лет, опрошенные посчитали возможным планирование сроком не более 2-3 лет. Лица младше 30 лет отмечали максимальный срок на уровне 1,5-2 лет. Долгосрочное планирование в чистом виде не было упомянуто, однако в планах опрошенных нет чётких представлений о возможностях провести отпуск, реализовать себя в профессиональной или иной деятельности. Тем не менее, каждый четвёртый воспользовался возможностью повысить свои навыки и умения в определённых сферах (в основном, не связанных напрямую с профессиональной деятельностью), таких как кондитерское дело или различного рода профессии, связанные с удалённым заработком (настройка рекламы, маркетинг).

В то же время тюркская группа в целом продемонстрировала большую уверенность в собственных перспективах и ориентировалась на преимущества, сопряжённые с режимом изоляции. Каждый третий опрошенный использовал полученное свободное время для модернизации домашнего быта. Отложенные ранее средства были потрачены на ремонт, покупку объектов для интерьера и бытовых надобностей. Сам факт необходимости находиться в изоляции был воспринят конструктивно в особенности татарским сообществом. Они отмети-

ли появление возможности реализации воспитательного воздействия на детей, ознакомления с их интересами и поиск общих занятий. Каждый второй опрошенный использовал время для общения с близкими людьми, помощи и поддержки членам семьи и близким родственникам. Несмотря на превалирование положительной рефлексии, представители тюркской группы отметили повышения конфликтного взаимодействия в семье, причиной которого, как правило, выступала финансовая неудовлетворённость. Однако в целом у татар и казахов достаточно ярко проявился оптимистичный подход к ситуации, что выражалось в уверенности относительно оперативного прекращения изоляции и пандемии в целом. Хотя факты обеспокоенности здоровьем близких фиксировались, в целом опрошенные не связывали возможные проблемы с конкретными людьми, а говорили о проблеме для общества в целом, абстрагируясь от субъективного переживания.

Ярко выраженной тенденцией у татар стало стремление к получению дополнительных навыков, знаний и умений в появившееся свободное время. Среди наиболее востребованных видов деятельности были отмечены: монтажные работы, изучение иностранного языка, кондитерское дело, инвестиционная деятельность на бирже, создание интернет-порталов и пр. Следует подчеркнуть, что дальнейшее использование полученных навыков планирует лишь каждый третий участник. Остальные рассматривали обучение как хобби или возможность открыть для себя какую-либо новую сферу. Другим интересным фактом стала реакция на качество дистанционных образовательных продуктов. Каждый второй (из прошедших курсы обучения) отметил низкое качество предлагаемого материала, отсутствие детализированных инструкций и большое количество рекламного контента как на платформах (youtube), так и в рамках предлагаемой информации.

Изменение системы планирования у татар и казахов в свою очередь было переориентировано на более длительные сроки. Крупные покупки и достижения (получение дополнительного высшего образования) были отодвинуты с пятилетнего на десятилетний период. Также те планируемые действия и мероприятия, которые не были привязаны к определённому сроку, были отодвинуты в среднем на 2-3 года. Таким образом, система планирования тюркской группы сохранила все ранее намеченные ориентиры, изменения затронули лишь временные параметры их реализации.

Дивергенция в восприятии условий изоляции в различных национальных группах справедлива ввиду этнокультурных особенностей их быта и мировоззрения. Стремление повысить образование наблюдается у всех групп, однако если русские и белорусы воспринимали данный процесс скорее как дополнение к хобби, то татары и казахи рассматривали в данном процессе больше прикладной пользы.

Исследование продемонстрировало взаимосвязь между этнокультурной спецификой изучаемого сообщества и его особенностями в адаптации к слож-

ным социальным условиям жизни. Следует отметить, что различия в выборе стратегий в целом приводит к примерно равному положительному результату, однако в коммуникативном аспекте присутствует ряд тревожных сигналов. Изоляция позволила выявить недостаток развития эмоционального интеллекта и умений в налаживании гармоничных межличностных отношений, которые являются залогом благополучия не только отдельно взятой семьи, но и всего общества в целом.

Список литературы

1. Семина, Т.В. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID-19: социальные и правовые аспекты [Текст] / Т.В. Семина, А.А. Тыртышный // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 11–19.
2. Farrell, H. Will the coronavirus end globalization as we know it?, foreign affairs (2020) / H. Farrell, A. Newman [Электронный ресурс]. – (<https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-know-it>).
3. Wang, C. To cope with a new coronavirus pandemic: how life may be changed forever / Wang, C. [Text] / C. Wang // Chinese Journal of International Law. – 2020. – Vol. 19, Issue 2. – pp. 221–228.